

С того момента проходит пара недель. Я знаю, что грядет другая часть канона, и я провел здесь все четыре года, пытаюсь придумать способ изменить его, но не могу придумать вариант, который сработает. Что касается одной из моих главных проблем, я не знаю, когда это произойдет. Я просто знаю, что в конечном итоге, Хината будет похищена, а нашего отца отправят умирать вместо Хиаши. Я очень люблю нашего отца и хочу предотвратить это, и единственное, о чем я могу думать, это либо спрятать Хинату, позволить похитить, либо попытаться вызвать у нее чувство вины в том, что отец пожертвует собой ради главы.

Первый план слишком сложный, потому что я не знаю, когда ее заберут, и меня не пускают в дом главной семьи.

Второй план слишком коварен, у меня нет желание обидеть Хинату, и я все равно не знаю, как помешать ее отцу убить ее шиноби Кумо. Это оставляет только попытки обвинить нашего отца, но я чувствую это, в глубине души, я знаю, что это не сработает.

“Сильнее”. Хиаши окликает Хинату, которая из всех сил пытается подняться после того, как ее последняя атака была пропущена. Неджи, отец и я в настоящее время наблюдаем, как Хината обучается у ее отца. Я замечаю, что ее фигура робкая и нерешительная, и она не использует много силы в своих атаках. Ее тело кажется хрупким и немощным, когда я сравниваю его со своим собственным или Неджи.

“Послушайте, Неджи, Ами. Леди Хината из главной ветви...” Наш отец начинают тихо говорить нам обоим: “Вам придется защищать ее и кровь хьюга”. Он заканчивает твердо, с легкой ноткой горечи. За последние несколько недель он становился все более злым и ожесточенным. Он хорошо это скрывает, но я заметила, как он бросал на наши лбы мрачные взгляды с тех пор, как на нас наложили печать-проклятие.

“Да, отец”. Мы с Неджи оба послушно отвечаем.

“У тебя плохая работа ног!” Хиаши окликает свою дочь, когда мы обращаем наше внимание на спарринг.

Внезапно Хиаши занимает оборонительную позицию перед Хинатой и делает знак рукой, после чего наш отец кричит в агонии на полу.

“Отец!! Что случилось?!” Мы с Неджи оба кричим, вставая и подходя к его телу, не уверенные, прикасаться к нему или нет. Мои глаза перебегают с Хиаши на нашего отца и замечаю, что это Он причиняет вред нашему отцу.

“AAAAAAAAAAAAAAAAA!” Хишаши кричит от боли, срывая с себя повязку. Мы можем видеть, как его метка проклятия ярко светится, когда он хватается за голову.

“Отец!” Мы снова отчаянно зовем, пытаюсь помочь. Я начинаю чувствовать, как во мне растет гнев, когда я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на главу семьи.

“Прекрати это!” - Серdito окликаю я главу, делая шаг к нему. Хиаши переводит взгляд на меня, и мгновенно я чувствую, как острая боль пронзает собственную голову. Я тоже кричу, боль длится мгновение, прежде чем Хишаши прерывает технику, выражение его лица выглядит

почти удивленным на короткое мгновение, прежде чем вернуться к суровости, пока я срываю бинты с головы, схватившись за лоб. Все мое тело устало, а голова все еще болит, но, по крайней мере, больше не та ослепляющая боль от печати проклятия, когда я чувствую слезы на глазах.

“Прочь”. Хиаши твердо говорит нам: “Я больше не прощу вашу глупость. Вы не должны забывать ни о своем долге, ни о своем месте.”

Неджи подходит ко мне, дрожа от гнева, слезы текут по его лицу. Его глаза наполнены беспокойством, когда он берет меня за руку. Хиаши и Хината выходят из комнаты. Наш отец медленно садится, его глаза полны гнева и сожаления. Когда он смотрит на меня, со слезами боли, все еще стоящими в моих глазах от печати, и моей рукой на моем лбу, его глаза наполняются гневом, и он кипит, медленно поднимаясь.

“Давайте, пойдем сейчас домой”. Он тихо говорит, беря нас за руки, и делает все возможное, чтобы стоять прямо, все еще испытывая боль. Я крепко сжимаю его большую руку, когда мы возвращаемся к нашему дому.

“Как лорд Хиаши сделал это с вами обоими, отец?” Неджи тихо спрашивает его тем вечером за ужином.

“Это наш знак проклятия. Особенностью этого является то, что основная семья может контролировать побочную ветвь с помощью простой ручной печати. Это причинит сильную боль и даже смерть. Мы живем, чтобы защитить главную ветвь. Непослушание не допускается”. Он говорит нам честно, строго глядя нам в глаза. “Хиаши почувствовал мою ярость ранее сегодня, мое Ки. Это то, что заставило его использовать метку проклятия. Не давай им повода снова использовать на тебе метку проклятия.” Я печально киваю в ответ.

Той ночью Неджи забрался в мою кровать и крепко обнял меня, когда я прижалась к нему для утешения. Боль в основном прошла, но память о ней все еще была там. Это было так же плохо, как получить метку в первую очередь. С тех пор, как мы начали тренироваться год назад, я начала привыкать к физической боли, вызванным этим, но душевная боль, вызванная проклятием, - это то, к чему я никогда не смогла бы привыкнуть и никогда не хотела бы испытать снова.

Менее чем через неделю после этого инцидента мы услышали ужасные новости. Событие, которого я боялась четыре года, произошло, пока мы все спали. Леди Хината была похищена ночью, и ее отец убил злоумышленника. После этого прошли дни, и я мог сказать, что напряженность в комплексе была высокой. Мы видели, как лорд Хиаши ходил взад и вперед перед хокаге, пока однажды к нам не пришел посетитель от главной ветви. Наш отец отправил Неджи и меня тренироваться с одним из других членов семьи, чтобы мы не могли подслушивать, но, должно быть, именно тогда они решили пожертвовать им.

Той ночью, вместо того, чтобы искать утешения у Неджи, как я обычно делаю, я пошла в комнату моего отца. Он проснулся и просматривал фотографии нас и нашей матери.

“Ами? Ты должна быть в постели.” Он мягко говорит мне, когда я сажусь рядом с ним. Он держал фотографию его и его брата, когда они были моложе.

“Я не мог уснуть. Могу я остаться с тобой?” Я робко спрашиваю у него.

“Только на этот раз, кроха”. - Говорит он, затем ложится в кровать, и я прижимаюсь к нему. Он обхватывает рукой мое маленькое тело, когда я еще сильнее прижимаюсь к его большой груди. Несколько мгновений мы молчим, дыхание обоих начинает выравниваться.

“Тебе обязательно это делать?” Я спрашиваю шепотом. Я чувствую, как его тело на мгновение напрягается, его мышцы тоже напряжены.

“Я не понимаю, что ты имеешь в виду”. Говорит он.

“Ты знаешь, что я имею в виду”. Говорю я, пытаюсь сдержать свое рыдание.

Он долго колеблется, прежде чем ответить. “Да”. Сказал это шепотом.

“Это несправедливо. Я буду скучать по тебе. Очень сильно.” Я начинаю плакать у него на груди, когда он обнимает меня еще крепче.

“Будь сильной, Ами”. Он нежно целует меня в макушку. “Будь сильной ради Неджи, он не поймет этот выбор. Ты всегда была более зрелой. Всегда заботьтесь друг о друге. Не беспокойся обо мне. Я буду освобожден в чистом мире”.

“Прости, папочка”. Я выдыхаю почти беззвучно. “Мне жаль, что я не старался больше”.

“Не было ничего, что можно было бы сделать. Не бери тяжести, которые вам не в по зубам. А теперь спи, малышка. И помни я люблю тебя и твоего брата.” Я почти не расслышала, что он тихо сказал мне, когда я заснула в его объятиях, уставшая от слез и своих эмоций.

На следующее утро я проснулась в своей постели. Я встала, тихо оделась и пошла в комнату Неджи, чтобы разбудить его. Я могу сказать, что мы проспали больше нашего обычного тренировочного времени, для которого отец обычно будит нас.

“Неджи, очнись, нии-сан”. Я встряхиваю его, и он неуверенно встает.

“Доброе утро”. Сонно говорит он. “Где отец?”

“Я не знаю, я только что проснулся. Пойдем посмотрим.” Я говорю ему, вручая ему одежду, чтобы он переоделся, пока я жду у его двери. Когда закончил переодеваться, он присоединяется ко мне, и поиску нашего отца. Его ниту в доме, поэтому мы ищем снаружи. Мы, наконец, начинаем звать его и слышим, как один из старейшин ветви семьи ахает, когда они видят нас.

“Дети... Пожалуйста, немедленно пойдем со мной. Я должен отвести вас к лорду Хиаши.” - Говорит она нам и берет меня за руку. Я рефлекторно хватаю Неджи, чтобы потащить его за собой, и мы следуем за этой леди. Я начинаю думать про себя, что, конечно же, это еще не произошло.

“Лорд Хиаши, я привела к вам юных Неджи и Ами. Они были снаружи... ищут своего отца.” Она тихо говорит главе семьи, когда мы добрались до главного дома.

“Спасибо, ты можешь идти. Неджи, Ами, пожалуйста, присаживайтесь.” - говорит нам Хиаши, и мы садимся перед ним за его стол. Он на мгновение колеблется, сохраняя выражение лица, прежде чем сказать нам: “Земля Молний потребовала компенсации после того, как я убил одного из лидеров Кумо, когда они пытались похитить мою дочь. Чтобы избежать войны, жизнь вашего отца должна была быть обменена на ту, которую они потеряли. Они потребовали крови главной ветви Хьюга и бьякугана. Они потребовали мою голову, и Коноха согласилась на условия. Прошлой ночью Коноха доставила тело в Кумо.”

“Я не понимаю”. Неджи говорит ему. “Ты все еще здесь. Зачем ты нам это рассказываешь?”

“Где наш отец?” Добавляю я, глядя прямо на Хиаши.

“Тело, которое они получили, выглядело точно так же, как мое собственное. Тело твоего отца было отправлено вместо меня, чтобы предотвратить войну между Страной Огня и Страной Молнии и сохранить секреты клана Хьюга. Твой отец мертв”. Он говорит бесстрастно, стараясь сохранять нейтральное выражение лица и оставаться стойким. “Теперь за тобой будут присматривать члены побочной ветви. Все, можете идти”. Он твердо заканчивает разговор.

Мы с Неджи не сразу встаем. Мы оба кипим от ярости. Неджи, вероятно, из-за его растущей ненависти к главной ветви, которая началась, когда они напали на нас с отцом активированной печатью. Я, я кипела от того, что этот человек думал, что это лучший из возможных способов сообщить двум четырехлетним детям, что их отец мертв. И он не сказал нам всей правды. Я помню из истории, что наш отец сам выбрал этот путь, он пожертвовал собой, чтобы спасти всех. Хиаши решил не говорить нам об этом. Он действительно позволит нам обоим расти с ненавистью к нему. Я достаточно зла, чтобы позволить этому случиться тоже. Я хватаю Неджи и тяну его вверх. Мы оба бросаем свирепые взгляды на выход, молча направляясь к нашему дому рука об руку.

“Это несправедливо”. Я с горечью говорю Неджи позже той ночью, когда мы обнимали друг друга в кровати.

“Нет, это не так. Но, видимо, это наша судьба - умереть за главную ветвь”. Он говорит в гневе. “Эта проклятая метка держит нас в клетке, как птиц”.

“В клетке, как птицы ...” Я тихо повторяю. “Отец тоже так думал. Как ты думаешь, он сейчас свободен?” Я спрашиваю его.

“Да”. Он тихо отвечает: “Единственная свобода - это смерть, поэтому я уверен, что он сейчас поистине свободен”.

Мы проводим много дней и ночей, обнимая и утешая друг друга, пока через некоторое время наш гнев не побеждает нашу печаль. Перестали проводить наши дни, плывя по течению, и мы энергично возобновляем наши тренировки. Неустанно практикуя техники, и как только мы

изучаем и осваиваем движение, мы ищем другое. Близнецы никогда не соглашались на то, чтобы быть "достаточно хороши" нет ,мы стремимся стать лучшими из всех, чтобы показать главной ветви, что члены побочной ветви могут превзойти их.

Мы быстро становимся известными как гениальные близнецы клана Хьюга.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/87588/2839763>